

Copyright © 2026 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2026. 21(2): 858-869
 DOI: 10.13187/bg.2026.2.858

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Ethno-Demographic Dynamics of the Population of Akmolinsk Oblast under the Resettlement Policy of the Russian Empire (1868–1916)

Marat Z. Utegenov ^{a,*}, Ainur T. Shukeeva ^a, Talapker A. Ualiyev ^a, Kairat B. Alibekov ^a

^a Shokan Ualikhanov Kokshetau University, Republic of Kazakhstan

Abstract

The article examines the ethnodemographic dynamics of the population of Akmolinsk Oblast (Northern Kazakhstan) between 1868 and 1916 in the context of the resettlement policy of the Russian Empire. Particular attention is paid to long-term changes in the population structure caused by organized and spontaneous peasant migration from European Russia, as well as to the impact of these processes on traditional land-use practices and the social organization of Kazakh nomadic society.

The source base of the study includes materials from the *Reviews of Akmolinsk Oblast*, data from the First General Census of the Russian Empire conducted in 1897, and land-management documentation from the late nineteenth and early twentieth centuries. Their combined analysis makes it possible to trace demographic processes over time rather than viewing them as isolated statistical snapshots.

The findings indicate that the principal driver of demographic transformation in the region was the rapid growth of the sedentary population, while demographic changes among the Kazakh population were comparatively inert. The incorporation of Akmolinsk Oblast into the all-imperial economic space proceeded in an asymmetrical manner and was accompanied by the persistence of raw-material specialization and by unequal participation of different ethnic groups in the economic development of the region.

Overall, the results of the study clarify the mechanisms of colonial development in Northern Kazakhstan and the associated ethnodemographic transformations, allowing them to be interpreted within the broader context of the late imperial period.

Keywords: Northern Kazakhstan, Akmolinsk Oblast, resettlement policy, settlers, ethnic groups, ethnodemography, sedentary population, nomadic population, colonization, Russian Empire.

1. Введение

В конце XIX – начале XX вв. история Северного Казахстана была напрямую связана с активными миграционными процессами, которые заметно повлияли на облик региона. Именно в этот период складывались основы его полиэтничного населения. Переселенческая политика Российской империи сыграла в этом процессе одну из ключевых ролей, оказав воздействие как на демографическую ситуацию, так и на социально-культурную структуру края. Массовое переселение крестьян из центральных и южных губерний, в том числе из украинских и белорусских земель, было обусловлено задачами освоения земель, укрепления приграничных районов и включения Северного Казахстана в общеимперское хозяйственное и административное пространство.

Миграционные процессы конца XIX – начала XX вв. сопровождались заметными изменениями в структуре общества. Происходила трансформация этнодемографического состава населения, изменялись традиционные формы хозяйствования, формировались новые модели межэтнических отношений и социальной дифференциации. Для изучения данных процессов особое значение имеют статистические

* Corresponding author

E-mail addresses: utegenov.marat02@gmail.com (M.Z. Utegenov), ainur_shukeeva@mail.ru (A.T. Shukeeva), tarikname10@gmail.com (T.A. Ualiyev), kairat1975ast@gmail.com (K.B. Alibekov)

материалы «Обзоров Акмолинской области», а также данные Первой всеобщей переписи населения 1897 г. Эти источники позволяют проследить динамику этнического состава населения и выявить основные этапы формирования полиэтнического общества в Северном Казахстане.

Несмотря на то, что в современной историографии существует немало работ, посвященных переселенческой политике в степных областях, до настоящего времени не был проведен комплексный анализ этнодемографической ситуации Акмолинской области в 1868–1916 гг. В большинстве исследований данные процессы не были основным объектом исследования и рассматривались лишь косвенно. В статье колониальное освоение региона рассматривается как комплексный и длительный исторический процесс (1868–1916 гг.). Это позволяет проследить изменение соотношения оседлого и кочевого населения как устойчивый этнодемографический процесс. Особое внимание уделяется неравномерному включению Акмолинской области в имперское хозяйственное пространство. Актуальность исследования определяется также современным контекстом. В условиях независимого Казахстана вопросы национальной идентичности и межэтнического согласия приобретают особое значение. Исторический опыт формирования полиэтнического состава населения Северного Казахстана позволяет не только воссоздать демографические изменения дореволюционного периода, но и глубже понять предпосылки современных этносоциальных процессов.

Таким образом, изучение проблематики этнодемографических трансформаций Северного Казахстана позволяет, с одной стороны, более точно раскрыть особенности переселенческой политики и демографического развития региона на рубеже XIX–XX вв., а с другой – служит основанием для анализа последствий колониальных процессов, значимых как для исторической интерпретации, так и для понимания современных реалий.

2. Материалы и методы

Источниковую базу исследования составляют комплекс официальных опубликованных статистических и архивных материалов, позволяющих реконструировать этнодемографическую динамику Акмолинской области в рассматриваемый период. В качестве основного источника использованы материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Эти документы содержат сведения о численности и структуре населения по уездам, численности городского населения, а также о социально-профессиональных категориях.

Среди источников особое место занимают ежегодные «Обзоры Акмолинской области», издававшиеся областной администрацией вплоть до 1917 г. В обзорах представлены систематизированные статистические данные о численности населения, его распределении по уездам, соотношении оседлого и кочевого компонентов, а также краткие ретроспективные сведения о демографическом состоянии региона за предыдущие годы. В частности, информация за 1868–1869 гг. была восстановлена на основе сводных справочных материалов, включённых в более поздние выпуски, прежде всего в издании 1895 г.

Для рассмотрения изменений в системе землепользования и практик реализации переселенческой политики были использованы материалы «О землепользовании киргизов» (1897; 1902; 1907; 1908). Данные источники дают возможность проанализировать особенности расселения, формы хозяйственной деятельности и землеустроительные мероприятия, характеризующие взаимодействие казахского населения и переселенцев.

Дополняют источниковую базу документы Центрального государственного архива Республики Казахстан (Алматы, Казахстан) и Государственного архива Омской области (Омск, Российская Федерация). В их составе представлены статистические ведомости, отчётные материалы административных и переселенческих учреждений, переписка местных органов власти, а также справочные документы. Их привлечение позволяет точнее реконструировать условия формирования официальной статистики и выявить специфику переселенческой политики на региональном уровне.

В качестве методологической основы работы использован междисциплинарный подход, объединяющий методы исторической демографии, социальной истории. В процессе исследования применялся историко-генетический метод, позволивший выявить предпосылки, этапы и внутреннюю логику реализации переселенческой политики Российской империи, а также проследить ее влияние на демографические процессы в данном регионе.

Историко-сравнительный метод использовался при сопоставлении статистических источников различных периодов, включая материалы переписей населения, ежегодные обзоры и архивные сборники. Это дало возможность зафиксировать изменения в численности и структуре населения области, а также выявить неравномерный характер демографических процессов в отдельных уездах.

Количественный метод использован для сведения статистических показателей в сопоставимые ряды, расчёта относительных величин (долей оседлого и кочевого населения) и их представление в виде таблиц и диаграмм. Применение этих приёмов позволило проверить полученные результаты и наглядно показать процесс трансформации Акмолинской области из преимущественно кочевого региона в зону аграрной колонизации с преобладанием оседлого населения.

3. Обсуждение

В историографии, охватывающей дореволюционный, советский и современный этапы, достаточно широко отражена проблема формирования полиэтнического населения Северного Казахстана в результате переселенческой политики Российской империи. Однако, несмотря на значительный массив исследований, региональные особенности и демографические последствия переселенческой политики до сих пор остаются изученными в недостаточной мере. Это обстоятельство и определяет актуальность данного исследования.

Первые научные объяснения переселенческой политики были предложены её современниками – представителями административных органов, статистиками, а также казахской интеллигенцией. Важную источниковую основу составили работы Ф.А. Щербины и материалы экспедиций 1896–1903 гг., опубликованные в серии «Материалы по киргизскому землепользованию». Данные исследования, составленные с использованием методов земской статистики (подворный опрос) содержат ценные сведения о социально-хозяйственном состоянии казахского населения ([Материалы по киргизскому..., 1897](#); [Материалы по киргизскому..., 1902](#); [Материалы по киргизскому..., 1907](#); [Материалы по киргизскому..., 1908](#)).

Критическое осмысление колониальной политики получило развитие в трудах Н.М. Ядринцева, который рассматривал степные области как внутренние колонии империи и подчёркивал игнорирование интересов местного населения ([Ядринцев, 1892](#)). Экономические причины переселенческого движения были проанализированы А.А. Кауфманом, связывавшим его с проблемой аграрного перенаселения центральных губерний ([Кауфман, 1905](#)). В свою очередь, И.Л. Ямзин сосредоточил внимание на эволюции законодательных основ переселения, выявив противоречия между декларируемыми целями государственной политики и результатами её практической реализации ([Ямзин, 1912](#); [Ямзин, Воцинин, 1926](#)). Особое место занимают публикации А. Букейханова, в которых с позиций казахской интеллигенции показан колониальный характер изъятия земель у коренного населения ([Букейханов, 1908а](#); [Букейханов, 1908b](#)).

Советская историография, опираясь на дореволюционное научное наследие, выработала более системный подход к изучению переселенческой политики. В работах Л.М. Горюшкина Северный Казахстан рассматривался в рамках общесибирского процесса аграрной колонизации, основанного на обширном статистическом материале. Вместе с тем идеологические рамки советской науки существенно ограничивали критическое осмысление колониального характера переселения ([Горюшкин, 1976](#)). Значительный вклад внесли исследования Н.В. и А.Н. Алексеенко, которые на основе переписных и текущих статистических данных позволили выявить основные демографические тенденции ([Алексеенко, Алексеенко, 1999](#)). Также важное значение имеют труды Ж.К. Касымбаева, который в своих исследованиях города рассматривает как центры социально-экономической жизни и дает комплексный анализ урбанизации ([Касымбаев, 1990](#)).

Англоязычная историография рассматривает переселенческую политику Российской империи в русле колониальных теорий и сравнительных исследований. В работах В. Мартина рассмотрены правовые механизмы колонизации и нормативные условия изъятия земель, однако региональная специфика раскрыта в них лишь фрагментарно ([Martin, 2012](#); [Мартин, 2009](#)). А. Моррисон анализирует переселение в контексте европейских колониальных практик, подчёркивая его массовый и противоречивый характер, при этом долгосрочным демографическим последствиям уделяется ограниченное внимание ([Morrison, 2015](#); [Morrison, 2021](#)). С. Сейбол сосредоточился на изучении влияния колонизации на формирование казахского национального самосознания, в значительной степени оставив вне поля анализа повседневные социальные и демографические процессы ([Sabol, 2003](#)).

В постсоветской российской историографии наметилась тенденция к пересмотру советских интерпретаций переселенческой политики. В трудах И.В. Нама представлены этнополитические последствия переселения, проявившиеся в условиях революции и Гражданской войны ([Нам, 2009](#)). Д.Я. Фризен обращает внимание на стихийный характер переселенческого движения и обострение аграрных противоречий, рассматривая их как один из факторов межэтнических конфликтов (Фризен, 2012). Концептуальный подход А.В. Ремнева, основанный на идее «географии имперской власти», позволяет интерпретировать демографические изменения в Северном Казахстане как элемент системной практики управления окраинными территориями Российской империи ([Ремнев, 2005](#)).

4. Результаты

Колониальное продвижение Российской империи в Северном Казахстане усилилось со второй половины XVIII в. и было тесно связано с формированием системы военных укреплений. Ключевым этапом этого процесса стало строительство в 1752 г. крепости Святого Петра и Павла на реке Ишим (ныне Петропавловск). В последующий период вдоль северной и северо-восточной границы степи была создана оборонительная линия протяжённостью около 768 км, которая обеспечила опорную инфраструктуру для продвижения и закрепления русскоязычного населения в регионе.

В первой трети XIX в. процесс переселения был официально оформлен через создание внешних округов на основе «Устава о сибирских киргизах» (1822–1824 гг.). В 1824 г. был образован

Кокчетавский округ, в 1832 г. – Акмолинский, а в 1839 г. – Атбасарский, после чего эти территории были открыты для заселения ([Обзор Акмолинской..., 1897: 7](#)).

Переселенческие мероприятия середины XIX в. способствовали появлению первых постоянных оседлых поселений. В 1849–1850 гг. в регион были направлены казаки и крестьяне из Оренбургской и Саратовской губерний общей численностью 3 852 человека. Наибольшее число новых поселений возникло в Кокчетавском уезде. В Акмолинском и Атбасарском уездах в этот период было создано лишь две казачьи станицы, что свидетельствует о неравномерности заселения на начальном этапе ([Обзор Акмолинской..., 1897: 7](#)).

21 октября 1868 г. значительная часть региона была включена в состав вновь образованной Акмолинской области. Её создание было закреплено «Временным положением об управлении степными областями...», при этом административным центром области был определён Омск. На момент образования области численность населения в её тогдашних границах составляла 375 370 человек, из которых 101 910 приходилось на оседлое население, а 273 460 – на киргизов (казахов), ведущих кочевой образ жизни ([Таблица 1; Обзор Акмолинской..., 1897: 7](#)).

Таблица 1. Распределение оседлого населения по уездам Акмолинской области в 1868 г. ([Обзор Акмолинской..., 1897: 7](#)).

Уезды	Города	Казачьи селения	Крестьянские селения	Число населения
Омский	1	27	–	42 188
Петропавловский	1	44	–	35 433
Кокчетавский	1	15	–	18 278
Атбасарский	1	1	–	939
Акмолинский	1	1	–	5 072

Согласно приведенным данным (см. [Таблица 1](#)), в 1868 г. численность оседлого населения Акмолинской области составляла 101 910 человек, однако его распределение по уездам было крайне неравномерным. Наибольшая концентрация оседлого населения приходилась на Омский, Петропавловский и Кокчетавский уезды, а в Акмолинской и Атбасарском уездах были минимальные показатели оседлости. В целом более трёх четвертей оседлого населения сосредотачивалось в северных и северо-западных районах области, что наглядно отражает пространственную неравномерность колонизации на начальном этапе.

Схожая картина наблюдается и в размещении населённых пунктов. Наибольшее число казачьих поселений было зафиксировано в Петропавловском, Омском и Кокчетавском уездах, тогда как в Акмолинском и Атбасарском уездах их насчитывалось по одному. Отсутствие крестьянских поселений свидетельствует о преобладании военно-административных форм оседлого заселения и начальном характере колонизации региона.

Преобладание оседлого населения на начальном этапе в северных уездах объяснялось их пригранично-административным положением, более ранним включением в имперскую систему управления и наличием казачьих поселений. Напротив, слабые показатели оседлости в Акмолинском и Атбасарском уездах связаны с их отдаленностью и преобладанием местного кочевого населения. Данное соотношение подтверждается и материалами переписи населения 1897 г., согласно которым северная часть области была демографически разнообразной по сравнению с южной ([Памятная книжка..., 1887: 21; Первая всеобщая..., 1897: 25](#)). Кокчетавский уезд, благодаря своим благоприятным природно-географическим условиям и более ранним образованием казачьих укреплений выделялся сравнительно развитой сетью оседлых поселений.

Статистические данные, представленные в «Обзоре Акмолинской области за 1881 г.», позволяют охарактеризовать особенности расселения и структуру населения степных областей Северо-Западного Казахстана во второй половине XIX в. Сопоставление Семипалатинской, Акмолинской, Тургайской и Уральской областей выявляет как общие тенденции демографического развития, так и выраженные региональные различия ([Таблица 2; Обзор Акмолинской..., 1882: 2](#)).

Для всех указанных областей была характерна низкая плотность населения. В Акмолинской области этот показатель составлял 0,9 человека на квадратную версту, что было ниже среднеимперского уровня и свидетельствовало о слабой демографической освоенности территории. Структура населения определялась преобладанием кочевого образа жизни при относительно незначительной доле оседлого населения.

В Семипалатинской области диспропорции в структуре населения проявлялись более отчётливо, тогда как Уральская область отличалась сравнительно более сбалансированным соотношением оседлого и кочевого компонентов. Из всех областей наиболее консервативной оставалась Тургайская область, где к началу 1880-х гг. процессы оседлости и аграрной колонизации практически не получили развития.

Таблица 2. Демографические показатели Акмолинской области за 1881 г. в сравнении с соседними областями ([Обзор Акмолинской..., 1882: 2](#)).

Области	Площадь, кв. в.	Общее число населения	Плотность кв. в.	Численность оседлого населения	Численность кочевого населения
Семипалатинская	428 528	530 720	1,2	54 920	475 800
Акмолинская	479 200	460 363	0,9	120 635	339 728
Тургайская	460 146	320 070	0,7	2 270	317 805
Уральская	331 965	523 403	1,6	109 722	413 681

До начала активной реализации крестьянской переселенческой политики, проводились статистические и землеустроительные исследования казахского населения, направленные на определение параметров кочевого хозяйства и выявление земельных «излишков», подлежащих включению в переселенческий фонд ([Материалы по киргизскому..., 1897: 162](#)).

В начале 1890-х годов усиление миграционных потоков из Европейской России, вызванное аграрным перенаселением, привело к включению Акмолинской области в переселенческое движение в качестве транзитного и принимающего региона.

Значительная часть переселенцев направлялась в северные уезды Акмолинской области по Оренбургско-Петропавловскому тракту, а также более короткими маршрутами через Тургайскую область в бассейн реки Ишим и Кокчетавский уезд. К концу 1890 г. на территории области проживало более 15 тыс. крестьян, прибывших более чем из тридцати губерний Европейской России, преимущественно из Самарской губернии. Для их размещения были образованы переселенческие участки за счёт земель, ранее использовавшихся кочевым населением; наибольшее их число пришлось на Кокчетавский уезд ([Обзор Акмолинской..., 1897: 9-10](#)).

Наиболее привлекательными для переселенцев являлись долина и бассейн реки Ишим, отличавшиеся наличием водных ресурсов и благоприятными условиями для земледелия, что способствовало относительно быстрому формированию крупных сельских поселений. В южных уездах области переселенцы, происходившие в основном из степных губерний империи, сравнительно быстро адаптировались к безлесным степным условиям и переходили к экстенсивным формам земледелия.

Дополнительным фактором, усилившим переселенческое движение, стало строительство Западно-Сибирской железной дороги. В соответствии с положением Комитета Сибирской железной дороги, утверждённым 4 марта 1893 г., для Акмолинской области была создана временная межевальная партия, занимавшаяся обследованием земель вдоль железнодорожной линии, включая территории Петропавловского и Омского уездов. В ходе её работы земли, относившиеся к казахскому населению, подлежали выделению и последующему преобразованию в переселенческие участки на основании временных правил от 13 июня 1893 г. В 1893–1895 гг. в Петропавловском уезде было образовано 37 переселенческих и дополнительных участков, а в Омском уезде – 20 переселенческих и 10 дополнительных участков, общей площадью свыше 383 тыс. десятин. Аналогичные землеустроительные мероприятия проводились и в Кокчетавском уезде, где к середине десятилетия был подготовлен значительный массив дополнительных участков ([Обзор Акмолинской..., 1897: 10](#)).

Статистические данные наглядно свидетельствуют об усилении крестьянского переселения в Акмолинскую область в середине 1890 годов. В течение трёх лет наблюдался устойчивый рост как числа переселенческих поселений, так и численности прибывшего населения: если в 1894 г. насчитывалось 54 переселенческих поселка с общей численностью жителей 39 705 человек, то в 1895 г. их количество увеличилось до 87, а численность населения достигла 61 809 человек; к 1896 г. эти показатели возросли соответственно до 132 поселений и 99 399 человек ([Обзор Акмолинской..., 1898: 10](#)). Подобная динамика отражает переход переселенческого движения от ограниченных форм к этапу массовой аграрной колонизации, напрямую связанному с развитием железнодорожного сообщения и расширением землеустроительных мероприятий в регионе.

Усиление переселенческих потоков было связано с регулированием движения по Западно-Сибирской железной дороге, а также развитием инфраструктуры вдоль железнодорожной линии, включая станции, бараки и медико-производственные пункты. Совокупность этих мер способствовала заметному увеличению миграционных потоков и закреплению крестьянского населения на территории Акмолинской области.

Несмотря на значительные размеры области, пригодных для устойчивого оседлого расселения земель оказалось существенно меньше, чем ожидалось. Во многих районах отсутствовали постоянные источники пресной воды либо соответствующие участки уже использовались казахским населением в качестве пастбищ и зимовок. В результате формирование русских оседлых поселений сопровождалось

не только изъятием пахотных и сенокосных угодий, но и разрушением элементов традиционной инфраструктуры кочевого хозяйства, что усиливало напряжённость в сфере землепользования.

Колонизационные мероприятия были тесно связаны с правовым статусом казахских земель. В соответствии со степным законодательством конца XIX в. земля рассматривалась как государственная собственность и передавалась общинам в бессрочное коллективное пользование без чёткого закрепления границ. Фактическое распределение пастбищ регулировалось нормами обычного права и традицией коллективного владения зимовками ([Обзор Акмолинской..., 1897: 14](#)).

В конце 1890 – начале 1900 гг. проведение специальных статистико-землеустроительных исследований создало условия для упорядочения переселенческой политики в Акмолинской области. Это выражалось в расчёте нормативов землепользования и выявлении земель, признаваемых избыточными для кочевого хозяйства и подлежащих включению в переселенческий фонд ([Материалы по киргизскому..., 1897; Материалы по киргизскому..., 1902](#)).

На рубеже XIX–XX вв. переселенческие и колонизационные процессы в Акмолинской области достигли наибольшей интенсивности и степени административной регламентации. В 1897–1901 гг. в уездах области в результате деятельности временных межевых партий было образовано значительное число переселенческих и дополнительных участков. Наибольший объём землеустроительных работ пришёлся на Кокчетавский, Атбасарский и Акмолинский уезды, тогда как в Омском и Петропавловском уездах количество и площадь вновь созданных участков были сравнительно невелики.

В этот период в Омском уезде было создано 9 участков общей площадью 2 544 десятины, в Петропавловском уезде – 5 участков площадью 2 181 десятину. В Кокчетавском уезде были учреждены 12 переселенческих участков площадью 20 124 десятины и 8 дворянских участков общей площадью 2 925 десятин. В Атбасарском уезде было выделено 12 участков общей площадью 6 202 десятины. В Акмолинском уезде, в свою очередь, было образовано 39 переселенческих и 10 дополнительных участков общей площадью 19 600 десятин, а также 8 хуторских участков площадью 24 десятины и один дворянский участок площадью 62 десятины. Кроме того, пяти поселениям Акмолинского уезда дополнительно было выделено 1 030 десятин земли ([Обзор Акмолинской..., 1907: 8](#)).

В целом, в период 1893–1901 гг. в Акмолинской области было образовано 251 земельный участок общей площадью 94 107 десятин, что наглядно отражает масштабы переселенческого землеустройства в регионе и завершённый характер его административного оформления ([Обзор Акмолинской..., 1907: 8](#)). К началу XX в. пределы расширения переселенческого фонда были фактически достигнуты. Уже в 1901 г., ещё до окончательного утверждения проектируемых участков уездными комиссиями, Акмолинская область была официально объявлена закрытой для дальнейшего переселения. Новые переселенцы могли размещаться лишь в пределах свободных долей существующих поселений Петропавловского, Кокчетавского и Атбасарского уездов; в результате таким образом было водворено свыше 2,3 тыс. семей общей численностью более 10,5 тыс. человек ([Обзор Акмолинской..., 1907: 8](#)).

Нехватка земельных ресурсов и усиление переселенческого потока вынудили областную администрацию в 1902 г. сохранить режим временного закрытия области. Основное внимание было сосредоточено на перераспределении ранее выделенных участков и окончательном упорядочении уже сложившихся хозяйств. При этом особо подчёркивалось, что казённые земли могут предоставляться исключительно переселенцам, прибывшим в установленном порядке ([Обзор Акмолинской..., 1907: 8](#)).

В ходе землеустроительных работ, проведенных летом 1903 г., деятельность двух временных межевых партий привела к формированию и официальному принятию переселенческих участков Комиссией по переселению в ряде уездов Акмолинской области. На территории Омского уезда было создано 14 участков общей площадью 3 601 десятину; дополнительно осуществлялась прирезка земли к одному селению в объёме 29 десятин. В Атбасарском уезде было образовано 16 переселенческих участков площадью 5 022 десятины, при этом прирезка затронула семь селений и составила 887 десятин. В Акмолинском уезде в тот же период было принято 15 участков общей площадью 4 546 десятин, с прирезкой земель к девяти селениям на 1 001 десятину ([Обзор Акмолинской..., 1907: 8](#)).

В 1904 г. переселенческое движение временно замедлилось в связи с русско-японской войной. Вместе с тем приток переселенцев полностью не прекратился. В западных уездах области, прежде всего в Петропавловском, переселение продолжалось, в том числе за счёт выходцев из Забайкалья. В течение года прибывшие и временно проживавшие переселенцы размещались главным образом на свободных долях и участках, образованных в предшествующие годы. Кроме того, в 1904 г. на территории Омского уезда были приняты новые переселенческие участки общей площадью 4 043 десятины, что частично смягчало дефицит земельного фонда ([Обзор Акмолинской..., 1907: 8](#)).

В 1905 г. на фоне общего оживления переселенческого движения в области особенно заметным стал наплыв самовольных переселенцев. По данным официальных обзоров, наибольшее их число приходилось на Омский уезд, где было зафиксировано 406 семей общей численностью 1 909 душ мужского пола. В Петропавловском уезде численность самовольных переселенцев составила 72 семьи (202 души), в Атбасарском – 211 семей (696 душ), в Акмолинском – 167 семей (551 душ). Значительная часть этих переселенцев была временно водворена в старожильческих селениях, однако основное их

размещение осуществлялось на участках, сформированных ранее, прежде всего в Омском уезде ([Обзор Акмолинской..., 1907: 8-9](#)).

В целом в период 1896–1905 гг. масштабы крестьянского расселения в Акмолинской области увеличились в несколько раз. За это время число переселенческих поселений возросло примерно вдвое, а численность крестьянского населения увеличилась с немногим более 100 тыс. до свыше 200 тыс. человек. Подобная динамика свидетельствует о переходе переселенческого движения от ограниченных и во многом стихийных форм к этапу массовой аграрной колонизации, осуществлявшейся в более институционально упорядоченном виде ([Обзор Акмолинской..., 1907: 9](#)).

Продолжение переселенческого движения на фоне дефицита земель, пригодных для оседлого земледелия, потребовало дополнительных землеустроительных мероприятий. В 1905 г. временные межевые партии сформировали дополнительные переселенческие и вспомогательные участки в Атбасарском и Акмолинском уездах. В Кокчетавском уезде решения о создании новых участков были отложены до завершения общего землеустроительного обследования, призванного учесть как интересы переселенцев, так и потребности местного населения ([Обзор Акмолинской..., 1907: 9-10](#)).

К началу XX в. население Акмолинской области характеризовалось четко выраженной этнической и социально-хозяйственной дифференциацией. В этнографическом отношении выделялись две основные группы – русское и казахское (в источниках-киргизское) население. Внутри русской группы, в свою очередь, различались казачий и крестьянский компоненты, выполнявшие различные функции в системе колониального освоения региона.

Казачество занимало особое место как один из первых носителей имперского влияния в степном пространстве. Значительные земельные наделы, закреплённые за Сибирским казачьим войском на территории области, обеспечивали казачьим станицам относительную устойчивость и хозяйственную самостоятельность. В пространственном отношении казахи поселения концентрировались преимущественно в северной части области – вдоль Иртыша, вблизи Омского железнодорожного округа и у уездных центров. По состоянию на 1915 г. численность казачьего населения в области достигала 131 232 человек, что обеспечивало ему заметное, хотя и не доминирующее, место в демографической структуре региона ([Обзор Акмолинской..., 1917: 8](#)).

Наиболее многочисленной и динамично растущей частью оседлого населения являлись крестьяне, прибывшие из Европейской России. К началу 1916 г. численность крестьянского населения в Акмолинской области приблизилась к 745 тыс. человек, а площадь земель, находившихся в их пользовании, превысила 5,7 млн десятин. Расселение носило ярко выраженный территориальный характер и концентрировалось в наиболее благоприятных для земледелия районах – в юго-западной части Омского и Кокчетавского уездов, а также в южных районах Атбасарского и Акмолинского уездов. Подобная пространственная конфигурация отражала как природно-географические ограничения, так и поэтапную логику переселенческой политики, ориентированной на продвижение оседлого земледелия с северо-запада на юго-восток ([Обзор Акмолинской..., 1917: 8](#)).

Несмотря на рост численности населения, Акмолинская область продолжала оставаться слабо заселённым регионом. Средняя плотность населения составляла около 3,3 человека на квадратную версту, что было значительно ниже показателей центральных губерний империи. Этнический состав населения области отличался значительным разнообразием: наряду с русскими и украинцами здесь проживали поляки, немцы, татары, мордва, евреи и представители других групп. Подобная этническая мозаика являлась прямым результатом миграционных процессов конца XIX – начала XX вв. и усиливала полиэтничный характер региона ([Обзор Акмолинской..., 1917: 9](#)).

К середине 1910-х гг. количественные и структурные изменения в соотношении оседлого и казахского населения оказали заметное влияние на этнический облик региона. Рост оседлого населения, происходивший преимущественно за счёт миграции, усложнил этнический состав Акмолинской области и способствовал формированию многоуровневой демографической структуры, в которой наряду с основными этническими группами всё более заметную роль стали играть малочисленные сообщества. В этом контексте анализ этнического состава населения области на завершающем этапе дореволюционного периода позволяет точнее выявить демографические изменения, проявившиеся в динамике оседлого и кочевого населения ([Рисунок 1; Обзор Акмолинской..., 1917: 9](#)).

Этнический состав населения Акмолинской области в 1915–1916 гг. в процентном соотношении к общей численности населения, наглядно демонстрирует многоуровневый характер этнодемографической структуры региона на завершающем этапе дореволюционного периода. Представленные данные позволяют проследить как соотношение основных этнических групп, так и количественное присутствие малочисленных общин, формируя целостное представление о полиэтничном облике области (см. [Рисунок 1](#)).

Доминирующее положение занимает казахское (киргизское) население, составлявшее более трети жителей региона. Сопоставимую долю представляли восточнославянские группы – малороссы и великороссы (см. [Рисунок 1](#)). Их совокупная численность отражает глубинные демографические сдвиги, произошедшие в Акмолинской области в результате переселенческой политики Российской империи в конце XIX – начале XX вв. Примечательно, что численность малороссов незначительно

превышала число великороссов, что указывает на ведущую роль выходцев из южных губерний Европейской России в процессе аграрного освоения степных территорий.

Рис. 1. Этнический состав населения Акимолинской области в 1915–1916 гг. (Обзор Акимолинской..., 1917: 9).

Отдельный сегмент составляют малочисленные этнические группы, объединённые в категорию «прочие» (см. Рисунок 1). Наиболее заметными среди них были немцы, мордва и татары. Их присутствие являлось следствием миграционных процессов второй половины XIX – начала XX вв., связанных с организованными и полуорганизованными переселенческими потоками из Европейской России и Поволжья. Хотя эти группы уступали по численности основным этносам, социально значимую роль играли поляки, белорусы, евреи, сарты и цыгане. Они отражали разнообразие миграционных каналов – от аграрного и трудового переселения до торгово-ремесленной деятельности и ссыльных перемещений. Концентрируясь преимущественно в городах и оседлых поселениях, представители этих общин внесли заметный вклад в развитие торгово-ремесленного сектора и формирование городского пространства региона.

Приведенные данные также наглядно отражают полиэтничную структуру населения Акимолинской области (см. Рисунок 1). В ней прослеживается определённая иерархия этнических групп: на макроуровне демографическую основу региона формировали казахский и восточнославянский массивы, тогда как на микроуровне малочисленные этносы играли важную роль в обеспечении хозяйственного, культурного и социального разнообразия.

В 1915–1916 гг. этнодемографическое развитие области происходило в условиях асимметричного включения региона в общеимперское хозяйственное пространство. Рост оседлого и многоэтнического населения сочетался с сырьевой специализацией региона. При этом горнодобывающая деятельность была сосредоточена преимущественно в руках русских, татарских и иностранных предпринимателей, тогда как участие казахского населения в этих процессах оставалось крайне ограниченным (ГАОО. Ф. 3. Т. 12. Д. 17 776. Л. 16). Торгово-транспортная интеграция развивалась в том же ключе: после ввода в эксплуатацию Сибирской железной дороги Петропавловск и Омск функционировали главным образом как пункты накопления и вывоза сырья. Продукция животноводства к 1910 г. вывозилась из северных уездов в необработанном виде, тогда как готовые товары поступали на рынки степных областей из европейской части империи на неравных условиях (ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 3476. Л. 42).

Данные, представленные за период с 1868 по 1915 гг. (см. Таблица 3), отражают устойчивый рост численности населения Акимолинской области во второй половине XIX - начале XX вв. Этот рост был обусловлен прежде всего увеличением доли оседлого населения. В период с 1868 по 1915 гг. численность жителей области возросла более чем в четыре раза – с 370,4 тыс. до 1 575,7 тыс. человек (Таблица 3; Обзор Акимолинской..., 1897: 7).

Наиболее высокие темпы прироста были характерны для оседлого населения. Если в 1868 г. его численность составляла 101,9 тыс. человек (27,5 % от общего населения), то к 1915 г. она достигла 983,3 тыс., превысив 62 % общей численности. Особенно заметное ускорение роста наблюдалось после 1890-х гг., что напрямую связано с активизацией переселенческой политики и развитием транспортной инфраструктуры региона.

Численность кочевого (киргизского/казахского) населения также увеличилась – с 273,5 тыс. до 592,3 тыс. человек, однако темпы этого роста были существенно ниже, чем у оседлого населения.

В результате удельный вес кочевого населения в общей структуре населения области постепенно сокращался.

Таблица 3. Динамика численности оседлого и кочевого населения Акмолинской области в 1868–1915 гг. Таблица составлена на основе материалов «Обзора Акмолинской области» за 1882, 1897, 1898, 1907 и 1917 гг. Данные за 1868 г. заимствованы из «Обзора Акмолинской области» за 1897 г., в котором приведены ретроспективные статистические сведения по указанному году ([Обзор Акмолинской..., 1897: 7](#)).

Годы	Численность оседлого населения	Численность кочевого населения	Общая численность населения
1868	101 910	273 460	370 370
1881	120 635	339 728	460 363
1896	258 797	380 450	639 247
1905	403 331	484 461	887 792
1915	983 324	592 332	1 575 656

Примечание. К оседлому населению отнесены городские жители, казаки и крестьяне.

В совокупности приведённые данные свидетельствуют об изменении демографической структуры региона, Акмолинская область трансформировалась из преимущественно кочевого пространства в зону аграрной колонизации с доминированием оседлого населения. Данный процесс стал одним из ключевых факторов, определивших социально-экономическую и этнодемографическую трансформацию региона накануне революционных событий.

5. Заключение

Анализ этнодемографической динамики Акмолинской области в 1868–1916 гг. показывает, что ключевым фактором трансформации населения региона выступала переселенческая политика Российской империи. Её воздействие проявлялось не только в росте общей численности населения, но и в изменении структурного соотношения оседлого и кочевого компонентов. На начальном этапе (1868–1869 гг.) в области преобладало кочевое казахское население, тогда как оседлая часть была представлена главным образом городскими элементами и казачьими станицами. В дальнейшем, особенно с 1890 годов, усиление миграционных потоков, развитие транспортной инфраструктуры и проведение землеустроительных мероприятий привели к стремительному росту оседлого населения. В результате регион прошёл путь от преимущественно кочевого пространства к зоне аграрной колонизации с доминированием оседлого населения, доля которого к 1915 г. превысила 62 % и заняла определяющее место в структуре населения области.

К завершению дореволюционного периода Акмолинская область сформировалась как полиэтничный регион с многоуровневой демографической структурой. На макроуровне ведущую роль играли казахский и восточнославянский массивы, тогда как на микроуровне значительное значение приобрели малочисленные этнические группы, обеспечивавшие культурное и социально-профессиональное разнообразие, прежде всего в городах и торгово-промышленной среде.

Особое место в составе русскоязычного оседлого населения занимали казаки, выступавшие одним из первых и институционально закреплённых элементов колониального присутствия. По состоянию на 1915 г. численность казачьего населения достигла 131 232 человека, что обеспечивало ему заметную, хотя и не доминирующую, позицию в демографической структуре региона.

К 1 января 1916 г. общая численность населения области составила 1 579 656 человек. Быстрый рост оседлого населения при сохранении значительной доли казахского населения создал предпосылки для обострения земельного вопроса в условиях расширяющейся аграрной колонизации.

Демографические сдвиги сопровождались асимметричным включением области в общеимперские хозяйственные связи. Несмотря на увеличение численности оседлого населения и развитие транспортных узлов, регион сохранял сырьевую специализацию, а участие различных этнических групп в экономическом освоении носило неравномерный характер.

6. Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках научного проекта ИРН АР23488158 «История формирования полиэтничного состава населения и процесс нациестроительства в Северном Казахстане (конец XIX–XX вв.)».

Литература

[Алексеевко, Алексеевко, 1999](#) – Алексеевко Н.В., Алексеевко А. Н. Население Казахстана за 100 лет (1897–1997 гг.). Усть-Каменогорск: Изд-во ВКТУ, 1999. 158 с.

[Букейханов, 1908а](#) – Букейханов А. (псевд. V.) Отчуждение киргизских орошаемых пашен // *Сибирские вопросы*. 1908. № 16.

- Букейханов, 1908b** – Букейханов А. (псевд. V.) Переселенческие наделы в Акмолинской области // *Сибирские вопросы*. 1908. № 27–28.
- ГАОО** – Государственный архив Омской области.
- Горюшкин, 1976** – Горюшкин Л.М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.) / отв. ред. ч.-кор. АН СССР И.Д. Ковальченко. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1976. 343 с.
- Касымбаев, 1990** – Касымбаев Ж.К. Города Восточного Казахстана в 1861–1917 гг.: социально-экономический аспект. Алма-Ата: Гылым, 1990. 180 с.
- Кауфман, 1905** – Кауфман А.А. Переселение и колонизация: монография. Санкт-Петербург: Общественная польза, 1905. 444 с.
- Мартин, 2009** – Мартин В. Закон и обычаи в степи: казахи Среднего жуза и российский колониализм в XIX веке / Виржиния Мартин; [пер. с англ. Д.М. Костина]. Алматы : Санат, 2009. 263 с.
- Материалы по киргизскому..., 1902** – Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию Степных областей. Акмолинская область. 11. Омский уезд. Т. XI. Омск, 1902.
- Материалы по киргизскому..., 1907** – Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию Степных областей. Акмолинская область. Акмолинский уезд. Т. III. Ч. 1. Таблицы. СПб, 1907.
- Материалы по киргизскому..., 1908** – Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию Степных областей. Акмолинская область. Петропавловский уезд. Т. XII. Чернигов, 1908.
- Нам, 2009** – Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917–1922 гг.). Томск: Издательство Томского университета, 2009. 500 с.
- Обзор Акмолинской..., 1882** – Обзор Акмолинской области за 1881 год.: приложение ко всеподданнейшему отчету Акмолинского губернатора. Омск: Типография Акмолинского областного правления, 1882. 34, [37] с.: табл.
- Обзор Акмолинской..., 1897** – Обзор Акмолинской области за 1895 год. Омск: Типография Акмолинского областного правления, 1897. [4], 30, [47] с.: табл.
- Обзор Акмолинской..., 1898** – Обзор Акмолинской области за 1896 год. Омск: Типография Акмолинского областного правления, 1898. [4], 85, [45] с. : табл.
- Обзор Акмолинской..., 1907** – Обзор Акмолинской области за 1905 год. Омск: Типография Акмолинского областного правления, 1907. 71 с.
- Обзор Акмолинской..., 1917** – Обзор Акмолинской области за 1915 год. Омск: Издание Акмолинского областного статистического комитета; Электротипография Акмолинского областного правления, 1917. 142 с.
- Памятная книжка..., 1887** – Памятная книжка Акмолинской области на 1887 г.: адрес-календарь и географическо-статистические сведения. Омск: тип. Акмол. обл. правл., 1887. [8], 65, 46, [66], 14, [4] с.
- Первая Всеобщая..., 1897** – Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Население империи по переписи 28-го января 1897 года по уездам. СПб., 1897. Выпуск I. 30 с.
- Ремнев, 2005** – Ремнев А.В. Степное генерал-губернаторство в имперской географии власти / *Азиатская Россия: люди и структуры империи: Сборник научных статей к 50-летию со дня рождения профессора А.В. Ремнева*. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2005. С. 163-221.
- Фризен, 2012** – Фризен Д.Я. Актуальные проблемы исследования аграрных отношений в Западном Казахстане XIX – начала XX века в историографии Республики Казахстан // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2012. № 9–1. С. 178-182.
- ЦГА РК** – Центральный государственный архив Республики Казахстан.
- Ядринцев, 1892** – Ядринцев Н.М. Сибирь, как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении / Сибирь, как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. 2-е изд., испр. и доп., ил. 16 сибирск. видами и типами. Санкт-Петербург: И.М. Сибиряков, 1892. XII, 720 с., 16 л. ил.: 24.
- Ямзин, 1912** – Ямзин И.Л. Переселенческое движение в России с момента освобождения крестьян. Киев: Тип. Имп. ун-та св. Владимира, 1912. IV, 198 с.
- Ямзин, 1926** – Ямзин И.Л. Учение о колонизации и переселениях : учебное пособие для высших учебных заведений / И.Л. Ямзин, В.П. Вошинин; авт. предисл. И.Л. Ямзин. Москва; Ленинград: Государственное издательство, 1926. VI, 332 с.
- Martin, 2001** – Martin V. Law and Custom in the Steppe: The Kazakhs of the Middle Horde and Russian Colonialism in the Nineteenth Century. Richmond (Surrey): Curzon Press, 2001. XVIII, 244 p.
- Morrison, 2015** – Morrison A. Peasant settlers and the civilizing mission in Russian Turkestan, 1865–1917 // *Journal of Imperial & Commonwealth History*. 2015. Vol. 43. No. 3. Pp. 387-417.
- Morrison, 2021** – Morrison A. The Russian Conquest of Central Asia: A Study in Imperial Expansion, 1814–1914. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 641 p.

[Sabol, 2003](#) – *Sabol S.* Russian colonization and the genesis of Kazak national consciousness. Basingstoke (Hants.), New York: Palgrave Macmillan, 2003. IX, 233 p.

References

[Aleksenko, Aleksenko, 1999](#) – *Aleksenko, N.V., Aleksenko, A.N.* (1999). Naselenie Kazakhstana za 100 let (1897–1997 gg.) [Population of Kazakhstan for 100 Years (1897–1997)]. Ust'-Kamenogorsk: Izd-vo VKTU. 158 p. [in Russian]

[Bukeikhanov, 1908a](#) – *Bukeikhanov, A. (psevd. V.)* (1908). Otchuzhdenie kirgizskikh oroshaemykh pashen [Alienation of Kyrgyz Irrigated Arable Lands]. *Sibirskie voprosy*. № 16. [in Russian]

[Bukeikhanov, 1908b](#) – *Bukeikhanov, A. (psevd. V.)* (1908). Pereselencheskie nadely v Akmolinskoi oblasti [Settlement allotments in Akmola Oblast]. *Sibirskie voprosy*. 27–28. [in Russian]

[Frizen, 2012](#) – *Frizen, D.Ya.* (2012). Aktual'nye problemy issledovaniya agrarnykh otnoshenii v Zapadnom Kazakhstane XIX – nachala XX veka v istoriografii Respubliki Kazakhstan [Current issues in the study of agrarian relations in Western Kazakhstan in the 19th – early 20th centuries in the historiography of the Republic of Kazakhstan]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 9–1: 178-182. [in Russian]

GAOO – Gosudarstvennyi arkhiv Omskoi oblasti [State Archives of Omsk Oblast].

[Goryushkin, 1976](#) – *Goryushkin, L.M.* (1976). Agrarnye otnosheniya v Sibiri perioda imperializma (1900–1917 gg.) [Agrarian relations in Siberia during the period of imperialism (1900–1917)]. Otv. red. ch.-kor. AN SSSR I.D. Koval'chenko. Novosibirsk: Nauka, Sib. otd.-nie. 343 p. [in Russian]

[Kasymbaev, 1990](#) – *Kasymbaev, Zh.K.* (1990). Goroda Vostochnogo Kazakhstana v 1861–1917 gg.: sotsial'no-ekonomicheskii aspekt [Cities of Eastern Kazakhstan in 1861–1917: socio-economic aspect]. Alma-Ata: Gylm. 180 p. [in Russian]

[Kaufman, 1905](#) – *Kaufman, A.A.* (1905). Pereselenie i kolonizatsiya: monografiya [Resettlement and colonization: monograph]. Sankt-Peterburg: Obshchestvennaya pol'za. 444 p. [in Russian]

[Martin, 2001](#) – *Martin, V.* (2001). Law and Custom in the Steppe: The Kazakhs of the Middle Horde and Russian Colonialism in the Nineteenth Century. Richmond (Surrey): Curzon Press. XVIII, 244 p.

[Martin, 2009](#) – *Martin, V.* (2009). Zakon i obychai v stepi: kazakhi Srednego zhuza i rossiiskii kolonializm v XIX veke [Law and custom in the steppe: the Kazakhs of the middle zhuz and Russian colonialism in the nineteenth century]. Virzhiniya Martin; [per. s angl. D.M. Kostina]. Almaty : Sanat. 263 p. [in Russian]

[Materialy po kirgizskomu..., 1902](#) – Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniyu, sobrannye i razrabotannye ekspeditsiei po issledovaniyu Stepnykh oblastei [Materials on Kyrgyz land use, collected and developed by the expedition to explore the steppe regions]. Akmolinskaya oblast'. 11. Omskii uезд. T. XI. Omsk, 1902. [in Russian]

[Materialy po kirgizskomu..., 1907](#) – Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniyu, sobrannye i razrabotannye ekspeditsiei po issledovaniyu Stepnykh oblastei [Materials on Kyrgyz land use, collected and developed by the expedition to explore the steppe regions]. Akmolinskaya oblast'. Akmolinskii uезд. T. III. Ch.1. Tablitsy. SPb, 1907. [in Russian]

[Materialy po kirgizskomu..., 1908](#) – Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniyu, sobrannye i razrabotannye ekspeditsiei po issledovaniyu Stepnykh oblastei [Materials on Kyrgyz land use, collected and developed by the expedition to explore the steppe regions]. Akmolinskaya oblast'. Petropavlovskii uезд. T. XII. Chernigov, 1908. [in Russian]

[Morrison, 2015](#) – *Morrison, A.* (2015). Peasant settlers and the civilizing mission in Russian Turkestan, 1865–1917. *Journal of Imperial & Commonwealth History*. 43(3): 387-417.

[Morrison, 2021](#) – *Morrison, A.* (2021). The Russian Conquest of Central Asia: A Study in Imperial Expansion, 1814–1914. Cambridge: Cambridge University Press. 641 p.

[Nam, 2009](#) – *Nam, I.V.* (2009). Natsional'nye men'shinstva Sibiri i Dal'nego Vostoka na istoricheskom perelome (1917–1922 gg.) [National minorities of Siberia and the Far East at a historical turning point (1917–1922)]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta. 500 p. [in Russian]

[Obzor Akmolinskoi..., 1882](#) – Obzor Akmolinskoi oblasti za 1881 god.: prilozhenie ko vsepoddanneishemu otchetu Akmolinskogo gubernatora [Overview of Akmola region for 1881: supplement to the most humble report of the Akmola governor]. Omsk: Tipografiya Akmolinskogo oblastnogo pravleniya, 1882. 34, [37] p. : tabl. [in Russian]

[Obzor Akmolinskoi..., 1897](#) – Obzor Akmolinskoi oblasti za 1895 god [Review of Akmola oblast for 1895]. Omsk: Tipografiya Akmolinskogo oblastnogo pravleniya, 1897. [4], 30, [47] p.: tabl. [in Russian]

[Obzor Akmolinskoi..., 1898](#) – Obzor Akmolinskoi oblasti za 1896 god [Review of Akmola oblast for 1896]. Omsk: Tipografiya Akmolinskogo oblastnogo pravleniya, 1898. [4], 85, [45] p.: tabl. [in Russian]

[Obzor Akmolinskoi..., 1907](#) – Obzor Akmolinskoi oblasti za 1905 god [Review of Akmola oblast for 1905]. Omsk: Tipografiya Akmolinskogo oblastnogo pravleniya, 1907. 71 p. [in Russian]

[Obzor Akmolinskoi..., 1917](#) – Obzor Akmolinskoi oblasti za 1915 god [Review of Akmola oblast for 1915]. Omsk: Izdanie Akmolinskogo oblastnogo statisticheskogo komiteta; Elektrotipografiya Akmolinskogo oblastnogo pravleniya, 1917. 142 p. [in Russian]

Pamyatnaya knizhka..., 1887 – Pamyatnaya knizhka Akmolinskoi oblasti na 1887 g.: adres-kalendar' i geograficheskoe-statisticheskoe svedeniya [Commemorative book of the Akmol region for 1887: address-calendar and geographical-statistical information]. Omsk: tip. Akmol. obl. pravl., 1887. [8], 65, 46, [66], 14, [4] p. [in Russian]

Pervaya Vseobshchaya..., 1897 – Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. Naselenie imperii po perepisi 28-go yanvarya 1897 goda po uezdnam [First General census of the Russian Empire of 1897. Population of the Empire according to the census of January 28, 1897, by Districts.]. SPb., 1897. Vypusk I. 30 p. [in Russian]

Remnev, 2005 – Remnev, A.V. (2005). Stepnoe general-gubernatorstvo v imperskoi geografii vlasti [The Steppe governorate-general in the imperial geography of power]. *Aziatskaya Rossiya: lyudi i struktury imperii: Sbornik nauchnykh statei k 50-letiyu so dnya rozhdeniya professora A.V. Remneva*. Omsk: Omskii gosudarstvennyi universitet im. F.M. Dostoevskogo. Pp. 163-221. [in Russian]

Sabol, 2003 – Sabol, S. (2003). Russian colonization and the genesis of Kazak national consciousness. Steven Sabol. Basingstoke (Hants.), New York: Palgrave Macmillan. IX. 233 p.

TsGA RK – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archives of the Republic of Kazakhstan].

Yadrintsev, 1892 – Yadrintsev, N.M. (1892). Sibir', kak koloniya v geograficheskom, etnograficheskom i istoricheskom otnoshenii [Siberia as a colony in geographical, ethnographic, and historical respects]. *Sibir', kak koloniya v geograficheskom, etnograficheskom i istoricheskom otnoshenii*. 2-e izd., ispr. i dop., il. 16 sibirsk. vidami i tipami. Sankt-Peterburg: I.M. Sibiryakov, 1892. XII, 720 p., 16 l. il.: 24. [in Russian]

Yamzin, 1912 – Yamzin, I.L. (1912). Pereselencheskoe dvizhenie v Rossii s momenta osvobozhdeniya krest'yan [The migration movement in Russia since the emancipation of the peasants]. Kiev: Tip. Imp. un-ta sv. Vladimira. IV, 198 p. [in Russian]

Yamzin, 1926 – Yamzin, I.L. (1926). Uchenie o kolonizatsii i pereseleniyakh : uchebnoe posobie dlya vysshikh uchebnykh zavedenii [The doctrine of colonization and resettlement: a textbook for higher educational institutions]. I.L. Yamzin, V.P. Voshchinin; avt. predisl. I. L. Yamzin. Moskva; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1926. VI, 332 p. [in Russian]

Этнодемографическая динамика населения Акмолинской области в условиях переселенческой политики Российской империи (1868–1916 гг.)

Марат Зеннатович Утегенов ^{a, *}, Айну́р Таласбековна Шукеева ^a, Талапкер Аскарлович Уалиев ^a, Кайрат Булатович Алибеков ^a

^a Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается этнодемографическая динамика населения Акмолинской области в 1868–1916 гг. в условиях переселенческой политики Российской империи. Основное внимание уделяется долгосрочным изменениям в структуре населения, обусловленным организованным и стихийным переселением крестьян из Европейской России, а также влиянию этих процессов на традиционные формы землепользования и социальную организацию казахского кочевого общества.

Источниковую базу исследования составляют материалы «Обзоров Акмолинской области», данные Первой всеобщей переписи населения 1897 г., а также землеустроительная документация конца XIX – начала XX вв. Их комплексное использование и сопоставление позволяют проследить демографические процессы в динамике.

Полученные результаты показывают, что ключевым фактором демографической трансформации региона стал рост оседлого населения, тогда как демографическое развитие казахского населения отличалось относительной инерционностью. Включение Акмолинской области в общеимперское хозяйственное пространство носило асимметричный характер и сопровождалось сохранением сырьевой специализации региона, а также неравномерным участием различных этнических групп в экономическом освоении территории.

В целом выводы исследования уточняют механизмы колониального освоения Северного Казахстана и связанных с ним этнодемографических изменений, позволяя интерпретировать их в контексте особенностей позднеимперского периода.

Ключевые слова: Северный Казахстан, Акмолинская область, переселенческая политика, переселенцы, этнические группы, этнодемография, оседлое население, кочевое население, колонизация, Российская империя.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: utegenov.marat02@gmail.com (М.З. Утегенов), ainur_shukeeva@mail.ru (А.Т. Шукеева), tarikhname10@gmail.com (Т.А. Уалиев), kairat1975ast@gmail.com (К.Б. Алибеков)